

Филологические науки

О НЕКОТОРЫХ ГЕМИНИРОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

В вопросе о качестве геминированных согласных в осетиноведении единого мнения пока нет. Так, Г.С. Ахвледиани предполагает различать геминацию смычных («собственно геминация»), и геминацию несмычных (спирантов, плавных и носовых). «Преруптивами» Г.С. Ахвледиани называет варианты смычных фонем, появляющихся в осетинском после с, ф, х и в геминации. В.И. Абаев использует для их обозначения термин «смычные 4-го ряда», так как, по его мнению, смычные образуют в осетинском языке четырехрядную систему: 1) ряд звонких – /б/, /д/, /г/, /дз/, /дж/; 2) ряд глухих придыхательных фонем /п/, /т/, /к/, /ц/, /ч/; 3) ряд смычно-гортанных фонем /пъ/, /тъ/, /къ/, /цъ/, /чъ/; 4) смычные 4-го ряда /п/, /т/, /к/, /ц/, /ч/, являющиеся не самостоятельными фонемами, а вариантами глухих смычных фонем.

Несколько иную трактовку «смычных 4-го ряда» мы находим у В.С. Соколовой. Сравнивая кимограммы геминированных звонких и геминированных глухих смычных, она подтверждает высказанную Абаевым точку зрения об их полном тождестве. Что же касается фонологического статуса «смычных 4-го ряда», то она считает их вариантами осетинских звонких согласных, для которых фонологически существенным в первую очередь является отсутствие придыхания и начало следующего гласного непосредственно вслед за взрывом или одновременно со взрывом согласного», что и наблюдалось ею на кимограммах геминированных смычных. Несмотря на разногласия В.И. Абаева и В.С. Соколовой в вопросе о том, вариантами каких именно смычных являются «смычные 4-го ряда», они единодушны в том, что варианты геминированных глухих и геминированных звонких совпадают.

Мы считаем, что две разные фонемы, какими являются звонкие и глухие, не могут иметь одинакового аллофона. Речь, на наш взгляд, должна идти не о совпадении вариантов геминированных звонких и глухих смычных, а о чередовании в позиции геминации звонких смычных с глухими. Тот факт, что геминация взрывных звонких противоречит звуковым законам осетинского языка, подчеркивал еще Вс.Ф. Миллер. Так как в позиции геминации может выступать только глухой смычный, то следует говорить о нейтра-

лизации в данной позиции противопоставления смычных по признаку «звонкость/глухость». Но поскольку в системе языка глухой противопоставлен звонкому, то и в позиции нейтрализации он сохраняет статус глухой смычной фонемы.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО СТРОЯ РУССКОГО, ОСЕТИНСКОГО И НАХСКИХ ЯЗЫКОВ

¹Парсиева Л.К., ¹Гацалова Л.Б.,
²Мартганов А.М.

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru;
²ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», Назрань

В фонетической системе исследование соотношения вокализма и консонантизма составляет одно из направлений типологического описания языка. Мнение некоторых ученых о том, что главным показателем отнесения того или иного языка к консонантному типу является развитие в нем корреляции согласных по твёрдости/мягкости, не может относиться к универсальным методам определения типа звукового строя языка, так как, например, для осетинского языка такой признак не фонематичен, и тем не менее этот язык относится к языкам консонантного типа.

Другим критерием, позволяющим отнести русский к языкам консонантного типа, является то, что согласных фонем в семь раз больше, чем гласных – 37 и 5; то есть у согласных имеется намного больше возможностей для слово- и формообразования, а также словоразличения, чем у гласных. Поэтому любой владеющий русским языком с лёгкостью угадывает слова, написанные буквами только согласных фонем, чего не скажешь о гласных, то есть у согласных русского языка информативность намного выше, чем у гласных. Большой состав согласных фонем создает неограниченные возможности для словообразования и словоразличения по одной или нескольким фонемам. В осетинском языке количество согласных тоже превышает количество гласных, но уже в других пропорциях (29 и 7). В нахских же языках (чеченском, ингушском и бацбийском) система вокализма значительно богаче и разнообразнее, представлена также дифтонгами и трифтонгами, что обусловлено наличием фонемообразующих дифференциальных признаков гласных, таких как долгота, открытость/закрытость, назализация, лабиализация, дифтонгичность и др.

Очевидно, что преобладание в языке признаков вокалического или консонантного характера может не быть абсолютным в его диалектных вариантах. В фонетической системе, которая характеризуется господством вокализма, бывают закономерности консонантного характера, и наоборот. Такие «сбои» очень хорошо видны в диалектах и говорах. Например, русскому диалектному языку присущи два типа фонетических систем: зона центра, как и русский литературный язык, представлена фонетическими системами преимущественно консонантного типа, в то время как говоры периферийных зон «сдвинуты» в сторону вокализма. В иронском диалекте осетинского языка тоже нет такой «пропитанности» гласными и сонорными на синтагматическом уровне, какую мы видим в дигорском, в котором звуковые цепи часто насыщены вставными гласными, связывающими между собой консонантные элементы, ср.: бамаæцаæудзæнæ, æрбадæмæдзæрдзæнæ и т.п.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОКАЛИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Звуковая последовательность типа «гласный + гласный» чужда осетинскому языку как индоевропейскому. Такие сочетания трудны для произношения, так как это связано с определенным расходом энергии в процессе фонации. Слоги в речевом потоке стремятся к равновесию и равнодлительности. Под давлением этой тенденции гласный и согласный (в любой последовательности) так притираются друг к другу, так компенсируют взаимные потери или усиление (и удлинение), что равновесие слогов не нарушается. Любой же гласный, дает максимальный выход энергии, на который способен речевой аппарат человека. Поэтому возможно, что перенасыщенность речевой цепи вокальными сегментами, тем более без консонантной прослойки, нарушает равновесие слогов и избегается языками. Те сочетания, которые в осетинском обозначаются на письме в виде последовательности графем гласный+у или у+гласный нельзя отнести к сочетаниям гласный+гласный, так как графема у является в современном осетинском алфавите обозначением двух разных звуков – гласного /y/ и глайда /w/.

В речевой реализации вокальных сочетаний приходят в противоречие два фактора: с одной стороны, артикуляторная трудность приводит к следующей тенденции: соседние гласные как «звуки» не разграничены категорическими рубежами, а взаимодействуют своими перифе-

риями, образуя непрерывную ленту сцеплений инициалей и финалей, и порой объединяются в один сложный гласный звук, репрезентирующий двух- и даже трехфонемное последование. С другой стороны, закон сохранения информации в языке противодействует этой фонетической тенденции – он требует произношения вокалических сочетаний с непрерывной слоговой паузой. Слоговая пауза между гласными, страхующая вокальные сегменты от стяжения и потери информации, в осетинском большей частью соблюдается. Дело не только в возможности омонимии. Осетинский язык легко идет на стяжение на периферийных участках слова и морфемных швах и, напротив, избегает стяжения гласных внутри корневой морфемы под влиянием стремления к сохранению фонемной информации вообще. Например: маæ æфсымаæр – ме 'фсымаæр. Подавляющее большинство сочетаний гласных реализуется именно со слоговой паузой, что в свою очередь нарушает спонтанность речи, элементарно затрудняет артикуляцию и нарушает равновесие ритмического рисунка речевой цепи. Поэтому осетинский язык и в иронском, и в дигорском диалектах по мере возможности избегает вокалических контактов. Большинство же сочетаний характеризует лишь заимствованную лексику.

О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Лексико-фразеологическая система языка постоянно находится в поле зрения лингвистов. Большинство проблем лексикологии, фразеологии и лексикографии современного осетинского языка, развивающегося в условиях двуязычия и испытывающего сильное функциональное давление со стороны русского языка до настоящего времени не нашли отражения в осетинском языкознании. Особую практическую значимость представляет исследование функционирования современного осетинского языка в разговорной речи, а на основе этого – описание основных тенденций развития осетинского языка и особенностей устной разговорной речи.

В осетиноведении большое значение имеет проведение исследований на уровне современной лингвистической науки значительного количества проблем, относящихся к лексикологии, фразеологии и лексикографии осетинского языка. Наиболее основательного рассмотрения требуют вопросы, которые не изучены, в частности, исследование осетинского паремического фонда, выявление и уточнение семантической